значительное развитіе капиталистическаго производства, процентъ земледѣльческаго населенія все еще составляетъ очень замѣтную часть всего населенія страны: въ Германіи — около 35%, а во Франціи — около 45%.

Эти два главныхъ типа современныхъ промышленно-развитыхъ странъ, съ сохранившимся или съ исчезнувшимъ въ нихъ мелкимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, и могутъ дать намъ всѣ необходимыя данныя для выясненія интересующаго насъ вопроса.

Въ странахъ съ сохранившимся мелкимъ крестьянскимъ хозяйствомъ предѣлы возможнаго распространенія въ нихъ капиталистической индустріи опредѣляются какъ разъ тѣми размѣрами, въ какихъ удержалось въ нихъ въ настоящее время это мелкое крестьянское хозяйство, такъ какъ, въ силу особыхъ условій сельскохозяйственнаго производства, а также въ силу вліянія на міровой хлѣбный рынокъ плодородныхъ заатлантическихъ земель, такое положеніе дѣлъ въ этихъ капиталистическихъ странахъ, т.-е. существованіе въ нихъ на ряду съ крупнымъ капиталистическимъ сельскимъ хозяйствомъ мелкаго крестьянскаго, должно быть признано уже не подлежащимъ большимъ перемѣнамъ въ предѣлахъ буржуазно-капиталистическаго развитія. Этотъ фактъ не оспаривается теперь, какъ извѣстно, даже бывшими сторонниками идеи неминуемаго исчезновенія мелкаго крестьянства.

„Въ одномъ важномъ пунктѣ — пишетъ теперь даже Каутскій — мы должны пересмотрѣть наши взгляды. Крестьянинъ не исчезаетъ такъ быстро, какъ мы этого ожидали. За послѣднія десятилѣтія онъ лишь очень медленно теряетъ свои позиціи, если только вообще теряетъ ихъ. Грядущій ходъ развитія трудно однако предвидѣть въ настоящее время... Но во всякомъ случаѣ, въ предѣлахъ нашего историческаго кругозора, у насъ нѣтъ никакого основанія ожидать быстраго упадка мелкаго сельскаго хозяйства въ Европѣ, точно также какъ у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ предположить обратное и разсчитывать на значительные успѣхи мелкаго хозяйства и на вытѣсненіе имъ крупнаго сельскаго производства“[1]).

Къ тому же самому выводу Каутскій пришелъ еще и раньше, въ своей книгѣ объ „Аграрномъ Вопросѣ“, гдѣ онъ устанавливаетъ своего рода равновѣсіе между крупнымъ и мелкимъ производствомъ въ сельскомъ хозяйствѣ: „Подобно тому какъ и вытѣсненіе мелкаго производства крупнымъ — читаемъ мы тамъ — обратный процессъ также ставитъ самъ себѣ предѣлы... При господствѣ капиталистическаго способа производства, мы такъ же мало можемъ ожидать исчезновенія крупнаго сельскаго хозяйства, какъ и исчезновенія мелкаго сельскаго хозяйства“[1]).

[1]) „Socialismus und Landwirtschaft“, Neue Zeit., 1903, № 22.

Такимъ образомъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ съ сохранившимся въ нихъ мелкимъ крестьянскимъ хозяйствомъ крупная капиталистическая промышленность уже, какъ оказывается, не въ состояніи будетъ охватить, въ процессѣ своего развитія, цѣлой области національнаго производства со всѣми связанными съ нею общественными отношеніями и слѣдовательно не въ состояніи будетъ распространить на эту область своего трансформирующаго воздѣйствія. Вся эта область останется исключенной изъ того процесса діалектической трансформаціи буржазнаго общества, въ формѣ которой долженъ былъ-бы произойти соціалистическій переворотъ, согласно соціалдемократической теоріи. Поэтому, если мы не допустимъ возможности участія въ немъ другихъ революціонныхъ силъ, помимо тѣхъ, которыя подготовляются исключительно въ процессѣ развитія капиталистической индустріи, то и самая осуществимость соціалистическаго переворота въ такихъ буржуазно-капиталистическихъ обществахъ уже станетъ тогда болѣе или менѣе гадательной, въ зависимости отъ размѣровъ того пассивнаго или даже активнаго противодѣйствія, какое соціалистическое движеніе неизбѣжно должно будетъ встрѣтить, согласно соціалдемократической теоріи, въ тѣхъ областяхъ общественной жизни, которыя будутъ отстранены отъ этого движенія отсталостью своего экономическаго развитія.

Въ самомъ дѣлѣ, если экономическое развитіе дѣйствительно имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о подготовленіи соціалистическаго переворота и если законъ послѣдовательныхъ стадіей, смѣняющихся по способу отрицанія, дѣйствительно составляетъ универсальный законъ развитія, то мелкое крестьянство, напримѣръ, не охваченное стадіей капиталистическаго развитія, необходимо должно будетъ остаться реакціоннымъ по отношенію къ соціалистическому перевороту; иначе исчезаетъ вся обязательность даннаго соціалистическаго закона. Когда Энгельсъ пишетъ въ своей извѣстной статьѣ „О крестьянскомъ вопросѣ во Франціи и Германіи“: „Неужели нельзя дать понять крестьянамъ, что въ ихъ собственныхъ интересахъ превратить ихъ усадьбу и земельную собственность въ товарищескую собственность и товарищеское производство?“ —

[1]) „Die Agrarfrage“, нѣмецкое изданіе 1899 г., стран. 160—1601.